

Глаголы интерпретации: таксономия и акциональные классы*

К числу уникальных достоинств Национального корпуса русского языка следует отнести его тщательно разработанную таксономию. Работа посвящена одному из таксономических классов русского глагола — глаголам поведения. Подтверждена корреляция (намеченная ранее на примерах типа пренебречь, нарушить) между таксономическим классом глагола и его аспектуальными свойствами. Приведены новые обоснования различия между таксономическим классом и онтологической категорией. Выявлен подкласс глаголов интерпретации, онтологическую категорию которых следует идентифицировать как состояние (например, ошибаться = 'иметь неверное мнение').

Глаголы интерпретации (такие как *нарушать*, *ошибаться*) были подробно описаны в Ю. Д. Апресяном [1] и представлены как единый класс, хотя и не вполне однородный. Можно думать, что картина станет яснее, если сделать неоднородность этого класса более явной, различив аспектуальную классификацию (иначе — вендлеровскую, акциональную) и таксономическую, т. е. тематическую, см. об этих двух классификациях в [2]. Главный мотив, побуждающий вновь обратиться к глаголам интерпретации, — это Национальный корпус русского языка (сайт Интернета — www.ruscorgpora.ru), который открывает широчайшие возможности проверки лингвистических гипотез.

У истоков этой проблематики стоит работа М. Я. Гловинской [3], где в разделе "Настоящее НСВ интерпретационное" рассмотрен ранее не привлекавший внимания случай конкуренции видов — употребление глагола несов. вида **настоящего** времени в применении к **единичному действию в прошлом**, т. е. в таком контексте, где естественно было бы ожидать формы совершенного вида (СВ) прош. Например (в квадратных скобках указывается правдоподобный контекст высказывания):

(1) Ты *роняешь себя* [человек незаслуженно обругал своего конкурента];

(2) Ты *пренебрегаешь* мнением коллектива [отказался участвовать в мероприятии];

(3) Вы *нарушаете* правила [человек перешел улицу в неполюженном месте].

Все приведенные примеры таковы, что в той же ситуации может быть употреблен не только НСВ наст., но и СВ прош.:

(1) ≈ (1') Ты *уронил* себя;

(2) ≈ (2') Ты *пренебрег* мнением коллектива;

(3) ≈ (3') Вы *нарушили* правила.

Значения не тождественны, но различие улавливается не сразу. М. Я. Гловинская предлагает этому необычному значению формы НСВ наст. следующее толкование:

'До момента речи имело место конкретное единичное действие; говорящий, имея в виду это

прошрое действие или его результат, в момент речи интерпретирует его как некий тип поведения'.

Это толкование в целом убедительно и дает ключ к проникновению в семантику этого употребления НСВ: если действие, однократное, закончившееся, требует СВ прош., то поведение можно мыслить длящимся на более широком интервале — охватывающем и настоящий момент; отсюда НСВ наст. Толкование содержит некоторые неточности, но их легко устранить.

Во-первых, это значение глагольной формы не следует связывать с наст. временем — то же самое возможно и в прош.:

(4) Он поступил по совести, но формально он *нарушал* закон.

Наст. время для этого типа употреблений самое естественное (и это в дальнейшем получит объяснение), но теоретически тут правильнее говорить об особом значении видовой формы, а не о видо-временной.

Во-вторых, нет необходимости говорить о "неком типе" поведения — термин поведение входит в метаязык современной семантики, см., например, список глаголов поведения и поступка в [4] и таксономический класс "Поведение и поступки человека", обозначенный в Национальном корпусе русского языка.

Семантическую базу соотношения между СВ и НСВ в примерах (1)–(4) можно представить так: говорящий ставит совершенное действие в ряд себе подобных, которые могут иметь место, и за этот счет действие осмысливается как поведение. Так, (5а) может иметь в виду нечто вроде (5б):

(5) а. Ты *злоупотребляешь* [НСВ] ее доверием;

б. Ты *пересказал* [СВ] кому-то нечто сказанное лично тебе, и, раз так, *можешь* [НСВ] сделать то же самое еще раз; *имеешь склонность* [НСВ] к такого рода поступкам.

Или возьмем глагол *поощрять*: естественно сказать *Зачем ты его поощряешь?* даже в ситуации однократно выраженного одобрения (предположительно, чему-то плохому).

* Работа выполнена при финансовой поддержке научного фонда РГНФ, проект № 05-04-04130а, посвященный семантической базе данных "Лексикограф" и Национальному корпусу русского языка.

В-третьих, локализуется во времени — как одновременное моменту речи — само поведение субъекта, а не его интерпретация говорящим, которая, как всё интенциональное, с трудом поддается временной локализации.

З а м е ч а н и е. На самом деле, в формулировках должны фигурировать не говорящий, а наблюдатель, т. е. субъект сознания, и не момент речи, а текущий момент: глаголы поведения — это вторичные эгоцентрики (см. в [5] об эгоцентриках и режимах интерпретации). Доказательство вторичной эгоцентричности тут такое же, как было дано для глагола *показаться* в [6]: интерпретирующим не обязан быть говорящий, им может быть, например, субъект подчиняющего предложения. Так, в (5') это не говорящий, а Иван:

(5') Иван считает, что ты *ошибаешься* (*роняешь себя, вредишь ему*).

См., кроме того, пример (4), где временная точка, локализуемая словоформу *нарушал*, задается, конечно, анафорически, а не через момент речи. Для упрощения изложения мы будем, однако, продолжать говорить о моменте речи и говорящем — как бы ориентируясь на речевой режим интерпретации: пример (4) не опровержение, поскольку это дискурс; в (5) глагол входит в состав придаточного, т. е. режим гипотаксический.

Отмеченное в толковании присутствие говорящего в семантике глаголов поведения сказывается, в частности, в их ограниченной допустимости (в наст. времени) в контексте 1-го лица (см. один из первых намеков на эту проблематику в [7]) — употребления в (6) по меньшей мере нестандартны:

(6) ?Я самоуправствую, ?Я на тебя клеветую, ?Я им потакаю (хотя возможно <...> *мол, я им потакаю*).

В Корпусе было найдено всего пять примеров употребления глаголов поведения в 1-м лице, из них два — в гипотаксическом режиме:

(7) Считают, что я *кривляюсь* (И. Грекова. Дамский мастер)

(8) Меня он тоже ругал, говорил мне, что я *корчу* из себя богатого англичанина [Д. Гранин. Зубр]

В самом деле, говорящий не является нормальным субъектом оценки (обычно отрицательной) своего поведения — на это есть другие.

Итак, семантика противопоставления, выражаемого формами НСВ и СВ в примерах (1)–(4), ясна: форма СВ обозначает действие, совершенное в прошлом, — поступок, а несов. вид представляет это действие как поведение, которое проявляется в этом поступке. Ср. аналогичное значение мн. числа, описанное в [8]: можно сказать *Здесь гвозди* в ситуации, когда обнаружен один гвоздь.

Разумеется, соотношение, представленное примерами (1)–(4), — это только частный случай, заостряющий аспектуальную проблематику: глаголы *злоупотреблять*, *пренебрегать*, *нарушать* могут относиться не к одному единичному действию, а к ряду действий, к деятельности и к обобщенной деятельности:

(9) Ты *пренебрегаешь* правилами приличия [может быть обращением к человеку, который за обедом поет и размахивает вилкой].

Сформулируем теперь нашу задачу. Очевидно, что “интерпретационное” значение несов. вида ограничено лексически: оно возникает в контексте глаголов определенного класса. Можно ли охарактеризовать этот класс глаголов семантически? Например, можно ли считать, что интерпретационное значение несов. вида возникает у глаголов поведения? Мы начнем с этой гипотезы и в дальнейшем будем ее уточнять. Заметим, что особое значение несов. вида этих глаголов хоть и называется в [3] интерпретационным, но в толковании ключевое слово — поведение.

В [5 с. 149–151; 9 с. 340–342] поведения и интерпретации рассматривались как один и тот же класс. На самом деле, тут есть по крайней мере два разных класса — они близки, но не тождественны.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ГЛАГОЛАХ ПОВЕДЕНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Глаголы интерпретации обозначают ситуацию, в которой присутствуют два участника — Р, действие или деятельность, и R — интерпретация, которую дает этому действию или деятельности говорящий (см. [3]). Добавим к ним третьего участника — Агенса: глаголы интерпретации принципиально агентивны; так, в примерах (10), (11) при агентивном субъекте глагол обозначает поведение или поступок, а при неагентивном — просто соотношение:

(10) а. *Шахматист* опозорил себя отказом от игры;

б. *Отказ от игры* опозорил шахматиста.

(11) а. Ты *роняешь* себя этим поступком;

б. *Этот поступок* тебя роняет.

Другое дело, что это может быть непредусмотрительный Агенси, который не учитывает нежелательных последствий своих поступков. Во всяком случае, подлежащим глагола должно быть лицо. То же верно для глаголов поведения и поступка (по крайней мере, для основной их части).

З а м е ч а н и е. Агентивность глаголов поведения позволяет построить фильтр, который отличит значение интерпретации поведения от обычного, ср. *Петя ломается* и *Фанера ломается*; *Маша красуется* и *На груди красуется звезда*.

О глаголах поведения мы судим по словарию [4]. Если у глагола поведения есть парный сов. вид, он обычно является глаголом поступка, ср. *жадничать* и *пожадничать*, *злоупотреблять* и *злоупотребить*. Но среди глаголов поведения есть непарные (как *клеветать*, *заискивать*, *вредничать*, *привередничать*). С другой стороны, есть глаголы поступка, которые не имеют парного глагола поведения: *просчитаться*, *провиниться*, *опростоволоситься*, *угодить* <кому-либо>. Основным предметом внимания будут глаголы несов. вида, которые и являются источником аспектуальных проблем. Глаголы поведения и поступка мы будем сокращенно называть глаголами поведения.

Непарные (несов. вида) глаголы поведения семантически подобны парным. В частности, непарный глагол поведения может, как и парный, интерпретировать не только деятельность, но и конкретное действие:

Зачем ты назвал этого журналиста продажным? Ты клеветашь¹.

Почему ты не стал есть картошку? Ты привередничаешь.

Перечислим свойства глаголов поведения и интерпретации, которые уже известны [10 с. XX; [5], [9]].

1. Квазисинонимия СВ и НСВ; иначе — конкуренция видов, примеры (1)–(4).

2. Наст. время понимается как расширенное настоящее: человек ведет себя (так или иначе) не в данный момент, а на каком-то интервале. В самом деле, поведения разворачиваются на сверхдолгих интервалах.

3. Глаголы поведения тяготеют к речевому акту упрека:

Зачем вы меня *обижаете*? (Гоголь. Шинель).

У некоторых глаголов значение интерпретации только и возникает, что в этом контексте — тут исключено не только 1-е лицо, как в (6), но и 3-е. Так, *забываться* имеет значение интерпретации — ‘нарушать нормы поведения’ — только в несов. виде наст. времени: Вы *забываетесь*. МАС отмечает то же значение для формы СВ прош.:

Из этого всего я то лишь поняла, что слишком вы *забылись* (Лермонтов. Маскарад).

Но современные тексты его не подтверждают. В любом случае, вне контекста упрека глагол *забываться* — *забыться* обозначает просто состояние сознания.

Связь интерпретационной семантики с несов. видом отмечена в [9 с. 340] для глагола *рисковать*; в сов. виде это глагол выбора поступка; в несов. виде — интерпретация:

— Нет, почему ж, я вам верю, — *произнесла* она, но так, как она только умеет иногда выговорить, с таким презрением и ехидством, с таким высокомерием, что, ей-богу, я мог убить ее в эту минуту. Она *рисковала*. (Достоевский. Игрок).

Другой пример — глагол *распоряжаться*: в несов. виде он допускает абсолютное употребление и значение интерпретации поведения (*Не распоряжайся!* — как *Не командуй!*). Модификаторы тоже препятствуют интерпретационному значению; так, в контексте *распоряжась уверенно* глагол обозначает не интерпретацию, а определенную речевую деятельность.

4. Кореферентность, связывающая действие Р и его интерпретацию R (в примерах ниже действие речевое)¹:

— Эй, ты, Иван Иванович, заправь-ка лампу, — *распоряжался* Федя (В. Шаламов);

<...> ты перед Астругом подхалимничал, а теперь *глумишься*, это, мол, недорого стоит (Ю. Трифонов).

См. также связь между действием *произнесла* и его интерпретацией *рисковала* в примере выше.

5. Интерпретационное значение выделено просодически — глаголы интерпретации обычно перетягивают на себя фразовое ударение:

(а) *рискнул* отправиться в город \[волитивное значение];

(б) *рисковал* \, отправляясь в город [значение интерпретации].

¹Примеры современных употреблений — из Корпуса.

Что касается квазисинонимии СВ и НСВ, то она не является специальным свойством глаголов интерпретации. Такая квазисинонимия свойственна глаголам, которые входят в совершенные видовые пары; о том, в каких тематических классах есть совершенные видовые пары, см. [5 с. 157].

В совершенных парах глагол СВ обозначает действие или событие, а НСВ — последующее состояние: *понял* — *понимаю*, (*камни*) *завалили* — *заваливают* (о семантике соотношений типа *понять* — *понимать* см. в [11]). Этим совершенные пары отличаются от обычных, у которых несов. вид обозначает более ранний этап ситуации.

Глаголы поведения образуют особую категориальную разновидность видовых пар: в совершенных парах несов. вид обозначает состояние, а у глаголов поведения — обобщенную деятельность, см. примеры (1)–(4). Кроме того, у глаголов совершенного состояния ситуация, обозначаемая глаголом несов. вида, примыкает во времени к поступку: *кустарник окружил* — *окружает дачу*.

Так что квазисинонимия СВ и НСВ сама по себе не может быть критерием, способным диагностировать глаголы интерпретации: глаголы с этой квазисинонимией образуют гораздо более широкий класс.

Наличие участников, связанных отношением кореферентности, тоже не является уникальным свойством глаголов интерпретации — такие участники свойственны широкому классу абстрактных глаголов (см. [12], а также [2 с. 41]):

Она *увеличила* свою жилплощадь, *купив* у соседа квартиру.

Таким образом, глаголы интерпретации отличаются от других абстрактных глаголов только наличием оценочного компонента.

ГЛАГОЛЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ИХ СВОЙСТВА

В [1] классобразующими для глаголов интерпретации считаются следующие семантические свойства.

1) В ситуации, обозначаемой глаголом интерпретации, имеются участники Р и R, связанные отношением кореферентности.

2) Имеется компонент вида ‘Говорящий квалифицирует/оценивает Р как R’ в статусе ассерции.

В самом деле, *Он не роняет себя* — значит ‘говорящий не считает, что роняет’. Ассертивный статус оценочного компонента отличает глаголы интерпретации от других глаголов с оценочным значением, таких как *ютиться*, у которых оценочный компонент не ассертивный.

Мы добавим к признакам 1) и 2) еще один —

3) У глагола интерпретации должен быть участник Агенс: как мы уже видели (см. примеры (7), (8)), при агентивном субъекте, глагол имеет значение интерпретации, а при неагентивном — нет.

Поведение глагола интерпретации в отрицательном контексте требует отдельного изучения — компонент ‘говорящий считает’, действительно, всегда ассерция, но является ли Р пресуппозицией,

неясно. Так, в (12) неясно, что имеется в виду — что он не совершил Р или что Р нельзя квалифицировать как R:

(12) Он не злоупотреблял моим вниманием (не жульничал, не пренебрегал своим долгом).

Интересно, что среди поведений есть глаголы с отрицательной поляризацией — например, *церемониться*:

Он с ними не *церемонился*; Нечего *церемониться*; но *Он с ними *церемонился*.

Близок к отрицательной поляризации глагол *удовить* (мы чаще говорим *не угодил*, чем *угодил*). В семантику *удовить* входит не одна, а несколько оценок:

Я тебе не угодил ≈ 'я сделал нечто; ты отнесся к этому отрицательно; твое мнение непредсказуемо — капризно, так что только случайно можно попасть в зону благоприятного отношения с твоей стороны; я с твоим мнением не особенно считаюсь'.

Идея случайности проявляется и в других значениях *удовить*; так, *угодил в туза* = 'попал случайно'.

В [1] говорится, что "интерпретационность" может быть свойственна глаголу в большей или меньшей степени. Об этом и пойдет речь.

ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ПОВЕДЕНИЯ

Класс, задаваемый признаками 1)–3), неоднороден. Внутри его имеются группировки, которые принадлежат различным известным крупным классам, и из этой принадлежности вытекают различия в свойствах. А именно, речь идет а) о категориальной и б) о тематической неоднородности класса глаголов интерпретации.

Теснее всего глаголы интерпретации связаны с глаголами поведения.

Глаголы поведения образуют тематический (=таксономический) класс. По параметру онтологическая категория поведения делится на два подкласса:

— глаголы деятельности: *баловаться*, *шалить*, *капризничать*; они принадлежат к той же категории, что, например, *гулять*, *работать*;

— глаголы обобщенной деятельности (generic states по Вендлеру): *предавать*, *нарушать*; они принадлежат к той же категории, что, например, *руководить*, *торговать*.

Из принадлежности к категории обобщенная деятельность вытекает невозможность употребления глаголов типа *мародерствовать*, *развратничать* в актуальном значении.

Поведения, принадлежащие к категории деятельности, обладают всеми свойствами глаголов деятельности. Они имеют актуальное значение; сочетаются с наречиями типа *сейчас*, с фазовыми глаголами:

начал баловаться, перестань шалить.

Они вполне естественно сочетаются с приставками, выражающими способ действия — деликативный (*побаловался и будет*), начинательный (*закапризничал*), пердуративный (*проболтался без дела*) и др.

Между тем интерпретации — это обобщенные деятельности, и как все обобщенные деятельности,

они лишены этих возможностей. Их наст. время — это расширенное настоящее. Ср. полную аналогию между глаголом обобщенной деятельности *руководить*, (13), и глаголом поведения *подводить*, (14):

(13) *Она в данный момент *руководит* аспирантом;

(14) *Он в данный момент *подводит* коллектив.

Поведения, которые относятся к категории обобщенная деятельность, естественно будет называть глаголами интерпретации поведения.

В [1] справедливо указывается, что не все поведения обладают конституирующими признаками интерпретаций. Семантика глаголов

капризничать, баловаться, шалить, озорничать, околачиваться, болтаться

отсылает к непосредственно наблюдаемым признакам, и их, следовательно, нельзя назвать интерпретациями. Семантика глаголов

дезертировать, кутить, пьянствовать

не предполагает того Р (действия или деятельности), которое было бы отдельно от R: есть только отрицательная оценка, которая мешает употреблению в 1-м лице.

Есть еще одна группа глаголов поведения, которые не относятся к интерпретациям; это глаголы, которые входят в категорию обобщенная деятельность, но не содержат оценки:

действовать, держаться, обходиться, поступать.

Из поступков по этой причине не относятся к интерпретациям *устоять* и *уступить*.

Таким образом, внутри поведений можно выделить подгруппу глаголов интерпретации поведения, а остальные поведения не являются глаголами интерпретации.

ПОВЕДЕНИЯ И СОСТОЯНИЯ

Итак, мы рассмотрели один подкласс глаголов интерпретации — глаголы интерпретации поведения типа *нарушать*; их категория — обобщенная деятельность. Имеется другой подкласс глаголов интерпретации — глаголы оценки мнения; например, *ошибаться*. Различие между этими двумя подклассами одновременно тематическое и категориальное. Рассмотрим аспектуальные свойства каждого из них.

Класс I. Глаголы интерпретации поведения.

а) У двувидовых глаголов этого класса НСВ выражает интерпретацию поведения, а СВ — интерпретацию поступка:

пренебрегать, предавать, притворяться, злоупотреблять, подводить, ронять, нарушать, жадничать, жульничать, скупиться, хитрить, лукавить, позориться, кривить душой, обелять, претывать полномочия, распускаться, унижаться, терять <лицо, достоинство>.

б) Глаголы imperfectiva tantum выражают интерпретацию поведения:

крохоборствовать, куражиться, самодурствовать, самоуправствовать, самовольничать, хвастаться, выгораживать, вредничать, вредить,

клеветать, злословить, привередничать, подражать, притворяться², потакать, потворствовать, попустительствовать, заискивать, лебезить.

в) Глаголы perfectiva tantum выражают интерпретацию поступка — в том числе, выбора решения:

оплошать, сплеховать, опростоволоситься; просчитаться, погорячиться, поторопиться (парный НСВ *торопиться* имеет значение интерпретации только в мощном контексте).

Класс II. Глаголы оценки мнения.

а) У двувидовых глаголов НСВ обозначает мнение, а СВ — событие, состоящее в том, что мнение стало известно:

ошибаться, обманываться, обманывать себя, обелять, очернять, преувеличивать, преуменьшать, недооценивать, переоценивать, изменять убеждениям, поступаться принципами.

б) Глаголы imperfectiva tantum выражают интерпретацию мнения:

заблуждаться, игнорировать, мудрить, приветствовать.

Глаголы perfectiva tantum в этом классе были бы противостественны.

Толкование несом. вида глагола класса I, как мы видели, наталкивается на трудности, поскольку оно должно предусмотреть такую возможность, когда единичное действие представляется (концептуализуется) говорящим как поведение: толкование НСВ должно объяснить категориальный сдвиг.

Иное дело — класс II: *ошибаться, преувеличивать, переоценивать* — это глаголы оценки мнения, и у них несом. вид имеет самое обычное значение. Мнение — вещь статическая, и глагол несом. вида более чем естествен для его выражения:

Ты ошибаешься = 'ты имеешь неправильное мнение'.

Прямо наоборот: глагол *ошибаться* ставит другой вопрос — откуда у него берется парный совершенный вид. Ведь типичные глаголы мнения (*считать, верить, допускать*) imperfectiva tantum. Дело в том, что мнение метонимически связано с речью. Так что

Вы ошиблись = 'вы высказали неправильное мнение'.

Речевое и ментальное значение, видимо, могут совмещаться (ср. знаменитую статью Вендлера "Say what you think"):

Она ошибалась, говоря...

Однако в некоторых случаях это совмещение ведет к прямой неправильности, ср. пример, приводимый, в другой связи, в [13]:

<...> на вопрос о том, сколько у ней [дочери Анечки] зубов, Анна *ошиблась* и совсем не знала про последние два зуба (Т.)

Надо сказать не *ошиблась*, а *ответила неверно*. У ментального СВ *ошибиться* есть также употребление в контексте осознания ошибки:

Я *думал*: вольность и покой — замена счастьем. Боже мой! Как я *ошибся*, как наказан! (П.)

По-видимому, глагол СВ *ошибиться* может означать событие, состоящее в обнаружении неправильности мнения только в контексте, где неправильное мнение выражено эксплицитно с помощью глагола *думать*:

Штрум *думал*, что Людмила не будет первое время входить в комнату Толи, но он *ошибся*. [Василий Гроссман. Жизнь и судьба (1960)].

У глагола СВ *ошибаться* — два значения; оцениваться как ошибочное может и мнение и поступок (как правило, это выбор решения). В первом значении, ментальном, глагол имеет квазисинонимичный НСВ (*ошибаться* — *ошибиться* — видовая пара); а во втором — нет. И *ошибаться* имеет значение интерпретации только в первом значении, см. (15а); в значении ошибочного действия³ *ошибиться* не входит в видовую пару и квазисинонимичное соотношение с *ошибаться*, см. (15б):

(15) а. Возможно, я *ошибаюсь* ≈ Возможно, я *ошибся*;

б. Берите, берите, не *ошибетесь*: [А. Мунипов Простые истории. Обзор CD // Известия, 2001.10.29]; Невесту, уважаемая, можно не выбирать: все равно *ошибешься*. [В. Шукшин. Дебил].

И в кореферентную связь с глаголом мнения СВ *ошибиться* не может войти; так, в примере ниже употребление глагола в СВ не соответствует норме:

Если вы *думаете*, что, разгромив на выборах "Отечество — всю Россию", партия "Единство" выжила и вскоре процветала, вы, пожалуй, *ошибетесь*. [Семен Шапкой. Переходящее знамя "партии власти" // "Время МН", 2003.07.19].

Нементальное *ошибиться* тоже может интерпретироваться как поведение, но только в рамках класса I.

Различие между глаголами интерпретации поведения и оценки мнения часто проходит незамеченным (так, в [4] *ошибаться* отнесено к глаголам поведения). Ясно, однако, что это два разных класса: различие в онтологической категории (акциональном классе) и в таксономии не может не давать различий в языковом поведении.

Показателен глагол *обманывать*: он имеет два разных употребления — речевое, класса II, и неречевое, класса I. В (16а) то, что интерпретируется, — это только что произведенное действие (речевое, первого говорящего); а в (16б) это может быть обобщенная деятельность, состоящая из целого ряда отдельных действий и продолжающаяся в настоящее время:

(16) а. — Ты знаешь, что Иван уехал? — Не может быть, ты меня *обманываешь*.

б. Не верь ему, он тебя *обманывает* [= 'совершил и совершает поступки, в своей совокупности направленные на то, чтобы у тебя было ложное мнение'].

Итак, есть две различных группы глаголов интерпретации — глаголы интерпретации поведения и глаголы оценки мнения. У глагола поведения (класс I) нельзя объяснить квазисинонимичность сов. и несом. вида (в контексте, где Р — единичное

²У *притворяться* парный СВ есть, но не имеет значения интерпретации поведения.

³В [14 с. 238–241] различается даже два вида ошибочных действий — ошибка может быть в выборе действия и в деталях совершения правильно выбранного действия.

действие) без обращения к специфической аспектuallyй семантике представления действия как поведения (при этом возникает масса индивидуальных и контекстно обусловленных сложностей; например, нельзя сказать *подводишь*, когда уже *подвел*). Между тем глагол оценки мнения (класс II) в аспектuallyном отношении вполне обычен и естественно вкладывается в семантику несов. вида.

У глаголов оценки мнения естественный несов. вид и естественный источник квазисинонимии СВ и НСВ: временная смежность между событием (речевым) и последующим состоянием (ментальным), как в обычных перфектных парах:

Ты преувеличил, сказав...=Ты преувеличиваешь, говоря...

Соотношение в *преувеличил-преувеличивает* такое же, как в *сказал-говорит, причислил-причисляет* и под. [5 с. 159]. Между тем у глаголов интерпретации поведения толкование несов. вида должно преодолеть категориальный диссонанс между Р и R, обозначенный примерами (1)–(4).

Кроме глаголов ментального состояния, интерпретациями могут быть глаголы эмоционального состояния — поскольку состояние может проявляться в поведении, см. (17), — и глаголы волитивного состояния, которое определяет выбор поступка, см. (18):

(17) Ты волнуешься. Почему он бешенствует?
Ну что ты сердишься?

(18) Ты погорячился; Ты поторопился.

КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ ДИССОНАНС

Если у несов. вида глагола интерпретации поведения участник Р — действие, а R — деятельность, возникает категориальный диссонанс.

На первый взгляд кажется, что для глагола *ошибаться* вообще нельзя построить левую часть толкования, включающую участника R — (21а) нельзя сказать (категориальный диссонанс), а (21б) нельзя толковать, поскольку здесь форма несов. вида *говоря* неизвестно, что значит — мнение выражено только тогда, когда речь закончена:

- (21) а. Она *ошиблась*, сказав, что Миша на даче;
б. *Она *ошибается*, сказав, что Миша на даче;
в. Она *ошибается*, говоря, что Миша на даче.

Предложение (21б) и не может быть правильным. Дело в том, что *сказать* обозначает действие, а *ошибочно* не действие, а выраженное в его ходе мнение; его и обозначает несов. вид *говорить*.

Пример (21) показывает, что если заменить СВ *ошиблась* на НСВ *ошибается*, то нужно одновременно заменить СВ *сказав* на НСВ *говоря*. Является ли это согласование чистой грамматической условностью (как, видимо, предполагается в [1]), или же ему можно придать семантическое толкование? Мы склоняемся ко второму.

На первый взгляд (21в), будучи, в отличие от (21б), грамматически гладким, ставит в семантический тупик: глагол *говорить* <что> в прямой

диатезе, с изъяснительным придаточным не может иметь синхронных значений (см. в [9:324] о *выбрать*). Есть, однако, возможность толкования *говорить* в значении мнения, как в (22):

- (22) Аристотель *говорит*, что Р = 'Аристотель высказал мнение Р, которое актуально в наст. момент' = 'Аристотель имеет мнение, что Р'.

В таком случае (21в) имеет полностью семантически связанное понимание — 'она *ошибается*, имея мнение, что Миша победил'⁴.

Аналогично в (23):

- (23) а. Ты преувеличил, сказав, что Р = 'ты выразил ошибочное мнение';
б. Ты преувеличиваешь, говоря, что Р = 'ты имеешь ошибочное мнение'.

Пример из Корпуса:

Между прочим, Евгений Евтушенко <...> *ошибается, говоря*, что строка "Это чудо великое — дети" предложена Бернесом. [К. Ваншенкин. Писательский клуб]

В (24), скорее всего, выбор СВ *ошиблось* вместо НСВ *ошибается* незаконный:

- (24) Священное Писание не *ошиблось, говоря*, что любовь, как смерть, крепка. [Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Слово, произнесенное в день Усекновения главы св. Иоанна Предтечи]

В толкованиях из [1] деепричастие несов. вида, выражающее содержание мнения, отражается в виде пресуппозиции с глаголом в прошедшем времени — *говоря* в виде 'сказал':

Х *клеветает* на Y-а, *говоря*, что Y *сделал* Р >
'Х *сказал*, что Y *сделал* очень плохое Р <... >'.

Однако деепричастие несов. вида *говоря* может выражать только одновременность по отношению к главному предикату *клеветает*, а никак не предшествование, так что глагол в соответствующем компоненте толкования должен иметь наст. время. Наша интерпретация предполагает у глагола лексический сдвиг, от речи к мнению, но в грамматическом отношении она вполне композиционна.

КОРЕФЕРЕНТНОСТЬ VS. КАУЗАЛЬНАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ ДЕЙСТВИЕМ И ИНТЕРПРЕТАЦИЕЙ

Отдельный вопрос — являются ли интерпретациями глаголы типа *спасти*, *испортить*, *опозорить*, *выручить*, *навредить*, *поощрить*. Глаголы этого типа рассмотрены в [15], где они причислены к глаголам косвенной номинации (в соответствии со значением этого термина в [16]). Эти глаголы каузативные, что существенно отличает их от глаголов интерпретации I и II класса, рассмотренных выше. См. пример с глаголом *спасти*:

- (25) Отказом [Р] от наследства он *спас* [R] семью от разорения.

У прототипического глагола интерпретации между участниками Р и R должно быть отношение кореферентности. Между тем в (25) участники

⁴Правда, *говорить* не всегда допускает понимание в чисто стативном значении, ср. *Мастер ошибался, когда с горечью говорил Иванушке, что она позабыла его*.

Р и R связаны каузальной связью: ситуация Р (*отказ от наследства*) не тождественна ситуации R (*спасение семьи от разорения*), а является ее причиной. Вообще, глагол, который подчиняет твор. падеж, выражающий Р, это не глагол интерпретации:

Он *помог* мне своим вопросом = 'он задал вопрос, это вызвало: мне стало легче (на каком-то участке моей деятельности)'

Глагол *поощрять* тоже относится к каузативным глаголам интерпретации:

Х *поощряет* Y-а, *делая* Р = 'делая Р, Х хочет побудить Y-а к чему-либо'.

Если для прототипических глаголов интерпретации ключевым моментом была квазисинонимия СВ и НСВ, то у каузативных замена СВ на НСВ либо невозможна, либо не дает синонимии:

(26) а. Он *помог* мне своим вопросом; б. *Он *помогает* мне своим вопросом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, мы считаем принципиальным различие между глаголами интерпретации поведения и глаголами мнения. Достаточно того, что у них разные толкования несов. вида. Несов. вид глаголов поведения требует отдельного толкования, специфично: его соотношение с глаголом СВ нестандартно. Между тем глаголы оценки мнения никаких специальных толкований не требуют: квазисинонимия несов. и сов. вида у глаголов типа *ошибаться* базируется на обычном соотношении в перфектной видовой паре.

Одно из кардинальных положений современной семантики состоит в том, что нельзя просто постулировать у слова, формы или конструкции то или иное значение (как в прежних словарях) — необходимо обосновать место этого значения среди других значений парадигмы: например, надо выявить семантический сдвиг (или цепочку сдвигов) которые соединяют данное значение с исходным для данной единицы. Два выявленных класса глаголов интерпретации подтверждают общую идею о том, что семантические переходы осуществляются не поштучно, а в массовом порядке.

Ни один из параметров, которые обычно делят слова на классы, не характеризует глаголы интерпретации целиком: у глаголов интерпретации поведения и оценки мнения разные онтологические категории; и тематические классы, естественно, тоже разные. Кореферентная связь между участниками есть у абстрактных глаголов. Так что специфичной для глаголов интерпретации можно считать разве что оценку в ассертивном статусе и вытекающие отсюда ограничения на лицо субъекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю. Д. Интерпретационные глаголы: семантическая структура и свойства // Русский язык в научном освещении, 2004. — № 1 (7). — С. 5–22.
2. Падучева Е. В. О параметрах лексического значения глагола: онтологическая категория и тематический класс // Русский язык сегодня. Т. 3. Проблемы русской лексикографии / Ред. Л. П. Крысин. — М., 2004. — С. 213–238.
3. Гловинская М. Я. Семантика, прагматика и стилистика видо-временных форм. В кн.: Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект. — М.: Наука, 1989.
4. Бабенко Л. Г. Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание: Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы. — М.: АСТ-ПРЕСС, 1999.
5. Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. — М.: Языки русс. культуры, изд-во. 1996.
6. Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. Вып. 28. — М., 1986. — С. 5–33.
7. Падучева Е. В., Зализняк Анна А. Семантические явления в высказываниях от 1-го лица // Finitis duodecim lustris: Сб. ст. к 60-летию проф. Ю. М. Лотмана. — Таллин: Ээсти раамат, 1982. — С. 142–148.
8. Зализняк А. А., Падучева Е. В. О контекстной синонимии единственного и множественного числа существительных // Информационные вопросы семиотики, лингвистики и автоматического перевода / Отв. ред. Ю. А. Шрейдер. Вып. 35, 1974.
9. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. — М.: Языки славянской культуры, 2004.
10. Апресян Ю. Д. Лингвистическая терминология Словаря // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. , 1997. — С. XVI–XXXIV.
11. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Ментальные предикаты в аспекте аспектологии. // Логический анализ языка: Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. — М.: Наука, 1989. — С. 31–54.
12. Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Сирконстанты в толковании? // Metody formalne w opisie języków słowiańskich / Ed. Z. Saloni. — Białystok, 1990. — Р. 201–210.
13. Апресян Ю. Д. Словарная статья *ошибаться* // Апресян Ю. Д. и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Вып. 2. — М.: Языки русс. культуры, 2000.
14. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. — М.: ЯСК, 2004.
15. Кустова Г. И. О коммуникативной структуре предложений с событийным каузатором // Московский лингвистический журнал. Т. 2. — М.: РГГУ, 1996. — С. 240–261.
16. Зализняк Анна А. О понятии "факт" в лингвистической семантике // Логический анализ языка: Противоречивость и аномальность текста. — М.: Наука, 1990.